успешно решать насущные жизненно-важные проблемы современной молодежи, но и направлять ее энергию в позитивное русло в целях успешного развития региона, общества.

На наш взгляд, главная государственная задача в решении молодежных проблем должна заключаться в повышении уровня правовой культуры населения в целом и молодежи в частности. Именно правовая культура оказывает первостепенное влияние на формирование сознания и поведение человека.

Список литературы

Мангейм, К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994.

Каландаришвили, З.Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи: монография. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009.

© Березутский Ю.В., 2010

Н.В. Бушуева

ЖЕНСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ[1]

БУШУЕВА Наталия Викторовна – аспирантка кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: bushueva_nataliy@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме современной социологии и психологии политики – активного вхождения женщин во власть в России. Представленный анализ основных направлений российских гендерных исследований, позволяет полнее представить специфику женского политического лидерства и отражение данного явления в социальной реальности.*

Ключевые слова: *гендер, лидерство, политика, женщина-лидер, мужчина-лидер.*

Проблема изучения политико-психологического потенциала женщин-лидеров, гендерных особенностей лидерства в большей степени была предметом интереса западных, нежели российских исследователей. Это

[1] Публикуется в полном соответствии с авторской редакцией.

объяснялось невостребованностью женского лидерства и, как следствие, отсутствием аналитического интереса к данной проблеме. Российские политологи практически игнорировали гендерные аспекты политики, считая, что политология должна быть гендерно-нейтральной наукой. В учебники не включались работы, посвященные гендерным проблемам, научные журналы отказывались от гендерноориентированных статей.

Возникновение контекста гендера в политике. Гендерные исследования начали развиваться в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда на Западе это направление было институционализировано в качестве самостоятельной области научных исследований. Гендерный подход основан на представлении о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество этим различиям придает

Гендерные представления ориентируют мужчин и женщин на разные жизненные стратегии и способы самореализации, что определяет неравноценность социальных позиций, при которых лидирующую роль чаще занимают мужчины. В российских исследованиях в большинстве своем предметом гендерных исследований выступают женщины как гендерная группа, а гендерный подход ассоциируется с анализом положения женщин.

Отечественные ученые практически не работают в категориях западных социальных теорий – психоанализа, когнитивизма, интеракционизма, постструктурализма и др. Почти все исследователи рассматривают большее представительство мужчин во власти как гендерную асимметрию, дискриминацию женщин, показывают негативные последствия такого неравноправия в социальной, международной и других сферах жизнедеятельности общества, демонстрируют конструктивность женского политического лидерства. Некоторые российские эксперты считают, что по своим человеческим качествам женщины настолько отличаются от мужчин, что их приход во власть мог бы качественно изменить российскую политику.

Развитие исследований «женского вопроса» в России. В отличие от западных стран, где развитие гендерного анализа происходило, главным образом, под влиянием вызовов, сформулированных феминизмом, история развития гендерных исследований в России связана с иным социокультурным контекстом. Если обратиться к источникам, оказавшим значительное влияние на формирование этого контекста, то в первую очередь, это русская классическая литература и философия. В ряду мыслителей, разрабатывавших эту тематику, следует, прежде всего, назвать Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

Россия создала оригинальную традицию постановки «женского вопроса», связанную с именами А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.А. Кропоткина, А.Ф. Коллонтай, Н.В. Стасовой, А.П. Философовой и др., а также с опытом решения «женского вопроса» в советский период. В отличие от западных

феминисток, «отвоевывавших» себе равенство на протяжении длительного периода, российские женщины в результате революции 1917 года обрели равные права с мужчинами сразу и в таком объеме, к которому не было готово ни общество – экономически, ни сами женщины – психологически. Эмансипация в России, проводившаяся в значительной степени «сверху», была по существу принудительной. Государству необходимо было вовлечь в общественное производство как можно большее количество женщин, чтобы поднять экономику страны.

В основном, в работах советского времени имеет место не изучение женского опыта, не анализ процессов влияния женщин на политический контекст эпохи, а скорее презентация власти самой себя как решившей женский вопрос. Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина говорят о доминирующем гендерном контракте, в соответствии с которым советской женщине предписывалось работать и быть матерью[1]. Однако в деятельности вне дома ей не предписывалось стремления к карьере. Последнее обстоятельство особенно распространялось на женское участие в политической сфере.

Советское руководство замалчивало тот факт, что идеи политического равноправия женщин пришли не в эпоху социализма, а значительно раньше, в середине XIX века. Видимо поэтому, хотя феминизм в России существовал и ранее, его история и практика стали изучаться сравнительно недавно.

Феминистские издания оформились в России в начале XX века. Они презентовали иное мировоззрение, в котором сложные переплетения гендерных и классовых установок как основ общественного конфликта пересматривались в пользу гендерного неравенства. Концепт женщины-жены, женщины-матери вытеснялся концептом женщины, стремящейся к индивидуальной свободе, к самореализации в профессиональном труде и обретению высоких статусных позиций в обществе.

Понимая неоднозначное положение феминизма в России вследствие советского варианта эмансипации, следует признать значительные заслуги отечественного женского движения в развитии гендерных исследований российской науки. В конце 80-х – начале 90-х годов XX века в России после появления первых независимых женских организаций, тематика «женщины и политика» начала обретать дискурсивную свободу – стали появляться феминистские публикации и переводы, возросло количество исследований, посвящённые участию женщин в политическом процессе, женщинам-политикам. В более поздних книгах Е.Б. Шестопал рассматривает проблемы лидерства, избирательного процесса, учитывая фактор

[1] См.: *Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А.* Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период (сборник научных статей). − СПб, 1996. С. 3−96.

пола[1]. Л.Н. Тимофеева, анализируя проблемы власти, государственного управления, особое внимание уделяет гендерному аспекту[2].

Развитие отечественных женских и гендерных исследований, в том числе по теме «женщины и политика» представлено в библиографических работах Н.Л. Пушкаревой и И.И. Юкиной[3]. Научные работы, посвященные гендерным аспектам лидерства, теории феминизма, участию женщин в политическом процессе, разрабатываются С.Г. Айвазовой, Г.А. Брандт, Т.В. Бендас, О.А. Ворониной, Н.С. Григорьевой, Е.А. Здравомысловой, Е.В. Кочкиной, М.М. Малышевой, Т.А.Мельниковой, Т.Б. Рябовой, Г.Г. Силласте, А.А. Темкиной, Н.А. Шведовой, С.А. Ушакиным, И.Р. Чикаловой и др. Сферой внимания российских исследователей являются причины низкого представительства женщин в политике, факторы, препятствующие приходу женщин в политику, исторический аспект политического участия женщин. Анализу специфики женского стиля лидерства, личностных особенностей женщин-политиков уделяется меньше внимания.

Остановимся более подробно на основных направлениях, по которым ведутся исследования.

Барьеры на пути женщин к лидерству. Констатируя низкое политическое представительство женщин на федеральном и региональном уровнях власти, российские ученые отмечают общепризнанные мировые барьеры: гендерные различия в политической социализации, особенности женского жизненного пути, требующие единоличной ответственности женщин за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Т.А. Мельникова, обращая внимание на неравномерность в распределении разного рода ресурсов, которые могут быть использованы мужчинами и женщинами, подчеркивает, что доступ женщин к экономическим, вспомогательным ресурсам и образованию особенно ограничен в российских глубинках[4]. К перечисленному исследователи добавляют наличие дискриминации, проявляемой в нежелании предоставлять женщинам ключевые посты в органах власти, консервативные и патриархальные установки массового сознания, несформированность имиджа женщины-политика, невысокую политическую активность самих женщин.

---

[1] Политическая наука. Новые направления / под ред. Е.Б.Шестопал. − М., 1999. − С. 431.

[2] См., напр.: *Тимофеева, Л.Н*. Конфликты на государственной службе: Проблемы управления (Основы государственно-административной конфликтологии): Учебно-методическое пособие. − М.: РАГС, 2009.

[3] *Пушкарева, Н.Л.* Русская женщина: история и современность. Два века изучения женской темы русской и зарубежной наукой: 1800–2000. Материалы к библиографии. М., 2002; *Юкина И.И.* История женщин России: женское движение и феминизм (1850–1920-е годы). Материалы к библиографии. − М., 2002.

[4] См.: *Мельникова Т.А.* Женское движение в политическом процессе современной России: Дис. ...д-ра полит. наук. М., 2001.

Политическая социализация женщин-лидеров. Проблема изучения политической социализации женщин рассматривается в двух аспектах. Первый – под влиянием каких социальных условий происходит включение женщин в политику. Второй – каковы локальные условия – в конкретной семье, ближайшем окружении – становления женщины-лидера.

Среди работ по этой теме следует отметить исследование А.А. Темкиной, проанализировавшей в 1996 году пути прихода женщин в политику в условиях переходного периода[1]. Исследовательница выделила следующие сценарии включения женщин в политическую деятельность: политика как продолжение профессиональной карьеры; политика как профессия; политика как следствие женской биографии. Подавляющее большинство женщин-политиков проходили типичные для советского общества лидерские ступени: комсомол – профсоюз – женсоветы. Автор говорит о существовании и других путей движения в политику, которые могут быть идентифицированы как собственно женские, например, политика как следствие женской роли в семье и политика как следствие женской роли в обществе.

Эффективность функционирования механизмов политической социализации предопределена психологическими особенностями детско-родительских отношений. Ряд исследований показали, что женщины, отметившие преобладание влияния на них отца, чаще выбирают «мужские» сферы профессиональной деятельности, в том числе политическую, и добиваются более высокого социального статуса[2].

В большинстве своем, характер политической социализации женщин формирует у них с детства установку на низкий ранг политики в шкале женских ценностей. Формирование такой нормы происходит в результате гендерно поляризируемого воспитания. Как показали исследования О.М. Здравомысловой, власть и влияние в глазах большинства российских женщин имеют скорее негативный оттенок[3]. Семья остается главной ценностью для российский женщин, а факт замужества – критерием женского успеха.

Личностные особенности женщин-лидеров. В современном мире успех приходит к тем, кто обладает агрессивностью, инициативой, конку-

---

[1] См.: *Темкина, А.А.* Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период (сборник научных статей) / Центр независимых социальных исследований. − СПб, 1996. − С. 19-32.

[2] См.: *Сафонова, М.В.* Социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере. Дис. …канд. психол. наук: 19.00.05. – СПб., 1999; *Чирикова А.Е.* Женщина во главе фирмы. // Институт социологии РАН. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.

[3] См.: *Здравомыслова, О.М., Арутюнян, М.Ю.* Российская семья на европейском фоне / Институт социально-экономических проблем РАН. М.: Эдиториал УРСС, 1998.

рентоспособностью, т. е. мужскими чертами, поэтому, по мнению ряда исследователей, чтобы пробиться, женщины должны имитировать мужское ролевое поведение. Женщины, стремящиеся сделать карьеру, в том числе политическую, проявляют значительно большую по сравнению с мужчинами активность, нередко прибегая к «агрессивным» методам достижения цели.

В.М. Погольша, опираясь на концепцию андрогинной теории лидерства, высказывает точку зрения, что эффективный лидер должен уметь сочетать «мужские» и «женские» модели лидерства. По ее мнению, именно андрогинность способствует более полному развитию и реализации потенциала личного влияния[1]. Влиятельные женщины обладают чертами, свойственные противоположному полу. Современный политик, чтобы достигать успеха, должен сочетать «мужские» и «женские» стратегии, интегрируя лучшие качества другого пола.

Самооценка. При обсуждении потенциала женского лидерства некоторые ученые выражают мнение «меньших возможностей» женщин по сравнению с мужчинами, объясняя это более низкими самооценкой и уровнем притязаний женщин в устремленности к успеху.

Успех в деловой сфере, особенно нетипичной для женщин, вызывает у них тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями – утратой женственности, потерей значимых отношений и социальным отторжением. В отличие от М. Хорнер, считающей данное качество изначально присущим женской природе, отечественная исследовательница Г. Турецкая доказала, что «страх успех» формируется под влиянием социокультурной среды и гендерных стереотипов[2]. Женщины испытывают тревогу не по поводу любого своего успеха, а только в тех областях, где они нарушают общепринятые гендерные нормы. Страх успеха, лидерства тормозит достижения женщин в политической деятельности.

В исследованиях самооценки женщинами собственных лидерских и деловых качеств получены противоречивые данные. Ряд экспериментов показывают, что отличия в самооценке женщинами и мужчинами своих лидерских возможностей минимальны. По другим данным, эти различия существенны[3]. Женщины предстают «гибкими», «компромиссными», умеющими «жить сегодняшним днем», в отличие от мужчин, ориентированных на доминирование и достижение целей «во что бы то ни стало». Более вы-

---

[1] См.: *Погольша, В.М.* Социально-психологический потенциал личного влияния. Дис. ... канд. психол. наук. − СПб., 1998.

[2] См.: *Турецкая, Г.В.* Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. − Т. 19. − 1998. − № 1. − С. 37−46.

[3] См.: *Дубов, И.Г.* Самооценка активности в различных больших группах населения России // Ментальность россиян. М: Психологический институт. 1997. С. 278–316; *Чирикова, А. Е.* Личностные предпосылки успешности деятельности российских предпринимателей // Психологический журнал. − 1999. − № 3. − С. 81−92.

сокая самооценка и степень саморуководства выявлена у «андрогинных» женщин, по сравнению с «феминными» представительницами своего пола.

Стиль межличностной коммуникации. Большинство исследователей сходятся на том, что лидеры женщины имеют лучшие по сравнению с мужчинами навыки межличностных отношений. Женщины умеют сгладить возникшие в общении затруднения в отличие от мужчин, имеющих тенденцию их усиливать, проявляя при этом непонимание и нечувствительность. Отношение к партнеру женщин характеризуется позитивным настроем, принятием личности партнера в общении, минимальной межличностной дистанцией, принятием ответственности за партнера. Поведение в ситуации общения мужчин характеризуется низкой степенью эмоциональности, дистанцией в общении, недоверием, склонностью к проявлению агрессии, манипулированием и т.п.

Политики-женщины тоньше чувствуют нюансы взаимоотношений, более успешно умеют договариваться, они в большей мере, чем мужчины настроены на диалог и сотрудничество.

Стиль принятия решений. Женщины в политике нередко колеблются, принимая решения, стремясь строить со своим окружением не формальные, а чисто человеческие отношения, часто впадая при этом в грех фаворитизма. Они чаще при принятии решения учитывают мысли и чувства окружающих, в отличие от мужчин, для которых более важны их собственные мысли и чувства.

Женщина-лидер менее склонна к риску, принимает во внимание большее количество аспектов, ей больше, чем мужчине свойственно докапываться до мелочей. Поэтому и принятие решения для нее довольно сложный процесс, политик-женщина действует взвешенно и осторожно.

Женщины-лидеры политическую цель всегда соизмеряют со средствами, которыми она достигается. В отличие от мужчин, они делают акцент не на сроках, а на цене, издержках, которые должны быть принесены в жертву во имя достижения целей.

Стиль лидерства. В отечественных исследованиях накапливается информация о женском стиле лидерства, он квалифицируется как более гибкий. Женщины более чувствительны к нуждам избирателей, склонны к нахождению компромиссов, более демократичны в принятии решений, чем мужчины, стиль лидерства которых отличается иерархичностью, авторитаризмом, и централизацией. Женский взгляд на процесс осуществления власти отличен от мужского. По мнению женщин, власть – это процесс, когда один человек может приумножить способности и власть другого. В то время как мужское понимание власти связано правом одних людей распоряжаться другими, подчиняя последних посредством ограничений социального выбора.

Женщины, в отличие от мужчин, охотней делятся информацией и властью, более склонны отказываться от привилегий. Лидеры женщины превосходят мужчин в умении мобилизовать возможности членов социальной группы и стимулировать их активность. Подобный стиль нередко именуют «преобразовательным», «взаимодействующим» и т.п.

Женщины чаще используют вознаграждающий и референтный, т.е. основанный на симпатии, тип власти в отличие от мужчин, предпочитающих принуждающий и экспертный – основанный на знаниях. По другим данным женщины более всего тяготеют к экспертному типу власти, используя не только собственный опыт, но и учитывая мнения экспертов[1]. Мужчины и женщины имеют разные приоритеты в политике. Работа женщин во власти трансформирует вектор государственной политики в сторону решения социальных проблем.

Восприятие женщин-лидеров. В общественном сознании существует асимметрия в критериях оценки женщин и мужчин как политических деятелей. С одной стороны, сомнения вызывает сама способность женщины к лидерству. С другой стороны, сложившаяся модель руководителя налагает свой отпечаток на образ женщины – лидера. Он формируется на основе некого «мужского» стандарта. Как отмечает Е.Б. Шестопал, к женщине-политику предъявляют повышенные и зачастую противоречащие друг другу требования. Дама, идущая во власть, должна проявлять и женские, и мужские качества[2]. Но все-таки, по мнению эксперта, наше патриархальное общество в последнее время наконец-то сдалось и допустило саму мысль о том, что женщина в России может быть полноценным и полновластным политиком. В общественном сознании российских граждан присутствуют убеждения о взаимосвязи процесса демократизации и политической активности женщин.

Резюмируя проведенный в данной статье анализ, отметим следующие моменты. Российские исследования в области женского политического лидерства характеризуются фрагментарностью и содержат немало противоречий. Многие направления анализа до сих пор недостаточно проработаны, например, такие, как мотивы стремления к власти и политической карьере у женщин, их самоощущение во власти, политико-психологические особенности женщин-лидеров.

Анализ стилей лидерства мужчин и женщин в политике позволяет убедиться в том, что специфика женского лидерства по сравнению с мужским существует и ее необходимо изучать и учитывать.

---

[1] См.: *Грошев, И.В.* Гендерные представления о власти // Социологические исследования. − 2000. − № 12. − С. 33−41; *Чирикова, А.Е., Н.Ю. Лапина, Н.Ю.* Женщина на высших этажах власти: российские практики и французский опыт – М.: Институт социологии РАН, 2009. − С. 48.

[2] И в Питер горящий войдет… / Российская газета http://www.rg.ru/ Anons/arc_2003/0702/6.shtm

В условиях финансово-экономического кризиса, социально-экономических проблем, которые предстоит решать российской власти, женское лидерство становится востребованным. В последние годы женщины активно продвигаются в исполнительную власть, где им удается завоевывать новые позиции. Данная тенденция, безусловно, является прогрессивной и положительной.

Список литературы

Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период (сборник научных статей). − СПб, 1996.

Грошев, И.В. Гендерные представления о власти // Социологические исследования. − 2000. − № 12.

Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения женской темы русской и зарубежной наукой: 1800–2000. Материалы к библиографии. − М., 2002.

Чирикова, А.Е., Лапина, Н.Ю. Женщина на высших этажах власти: российские практики и французский опыт – М.: Институт социологии РАН, 2009.

Юкина, И.И. История женщин России: женское движение и феминизм (1850–1920-е годы). Материалы к библиографии. − М., 2002.

© Бушуева Н.В., 2010